

ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА В «ИСТОРИИ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МОСКОВСКОМ» А. КУРЬСКОГО

Науковий вісник Ужгородського університету.

Серія: Філологія. Соціальні комунікації. – 2013. – Випуск 2 (30)

Джангобекова Тетяна. Функції інфінітива в «Історії о великом князе Московском» А. Курбського; 13 стор.; кількість бібліографічних джерел – 13; мова російська

Анотація. У статті Т. Джангобекової досліджуються функції залежного та незалежного інфінітива, зафіксованого у пам'ятці XVI ст. «Історія о великом князе Московском» А. Курбського. Основну увагу авторка звертає на типи інфінітивних речень та особливості їх модальності.

Ключові слова: залежний та незалежний інфінітив, функція, модальність

Известно, что по своему происхождению инфинитив относился к группе отглагольных имён существительных и имел форму дательного падежа единственного числа основ на *ī. А.М. Пешковский называл инфинитив самой загадочной категорией глагола [12, с. 141]. Большинство исследователей рассматривают инфинитив как особую синтаксическую категорию, обладающую своими функциями и конструктивными возможностями. Семантика инфинитива, как и всякой другой лексико-грамматической категории, обусловлена его синтаксической синтагматикой [8, с. 253]. Ещё в балто-славянский период инфинитивные формы на *-tei* (позже *-ti*), которые до этого употреблялись как отдельные именные члены предложения и выполняли функции дополнений или обстоятельств, стали теснее примыкать к личным формам глаголов-сказуемых, постепенно создавая в сочетании с этими формами новый тип сказуемого – составное глагольное [6, с. 373-374]. Тем не менее, В.В. Виноградов относил инфинитив к конструктивным формам синтаксической периферии, отмечая, что «инфинитив не центр глагольной системы», а её окраина [4, с. 475]. Г.А. Золотова же уточняет: «синтаксическая окраина инфинитивных конструкций сама по себе **довольно обширна и не просто устроена**». «В речевом употреблении инфинитива <...> **над номинативной функцией господствует предикативная**: скрытая, имплицитная, предикативность инфинитива, заключающаяся в специфике его личного, модального и временного значений, эксплицируется в синтаксических связях» [8, с. 272-273] (Выделено нами. – Т. Д.).

Большинство исследователей, занимавшихся проблемой инфинитива, в качестве основных его функций выделяют следующие:

1. Зависимое употребление, при котором инфинитив подразделяется на (а) субъектный и (б) объектный. По справедливому замечанию Г. А. Золотовой, лишь субъектная линия связи имеет конструктивную силу, поскольку только здесь возникают предикативные отношения, формирующие предложения [8, с. 254]. Объектный инфинитив, как правило, выполняет функцию второстепенного члена предложения, что дало А. М. Пешковскому повод определить современный инфинитив как «существительное, не дошедшее на один шаг до глагола» [12, с.143]. Ср.: *Царь же нашъ начальъ упоминатися*

(что делать?) *дани...* [10, с. 280]¹ (составное глагольное сказуемое); ...*повелѣвающе* (что?) *тебѣ в мѣру ясти и пити и со царицею жити...* [312] (дополнения); *И укрьвиши всѣ войско, послахом* (с какой целью?) *един полкъ татарский аки предместья жеци* [302] (обстоятельство цели). В «Истории о великом князе Московском» А. Курбского зависимый инфинитив отличается наибольшей частотностью своего использования.

2. Независимое употребление, наблюдающееся в тех случаях, когда инфинитив функционирует как а) главный член односоставных инфинитивных предложений (...*яко глаголють пословицу: «Добре бывает: кому родити, тому и кормити младенца», или попечение о нем имѣти...* [278] / ... *кому родить, тому и младенца кормить...* [279])² или

б) подлежащее и/или сказуемое двусоставного предложения: *В камни стрелять* (что?) – *стрелы терять* (что делать?). В.В. Бабайцева считает инфинитивное подлежащее самым ёмким в семантическом отношении, поскольку инфинитив сочетает свойства глагола и существительного [1, с. 81]. Г.А. Золотова, напротив, возражает против сложившейся традиции «рассматривать инфинитив как субститут (замещение) имени существительного и приписывать ему синтаксические функции имени», доказывая, что эта тенденция не соответствует природе инфинитива [8, с. 250, 273]. Что же касается сказуемого, выраженного инфинитивом, то его относят к разряду простых глагольных, обозначающих «энергично начавшееся длительное действие» [5, с. 36].

Особенности инфинитива не исчерпываются только его синтаксической позицией в структуре предложения. По данным исследователей, около 80% инфинитивных конструкций имеют значения так называемых «косвенных наклонений», т. е. связаны с выражением модальности, являющейся важным компонентом категории предикативности. Так, В.П. Сухотин отмечал, что приглагольные инфинитивы в большинстве случаев «выражают такое явление (действие или состояние), которое не рассматривается говорящим как совершившееся, совершающееся или имеющее совершиться, а мыслится возможным, необходимым, желаемым или требуемым (цит. по: [2, с. 65]). Не в меньшей степени модальные оттенки значения присущи и независимому инфинитиву.

Даже краткий обзор основных аспектов исследования инфинитива свидетельствует о неоднозначности решения целого ряда проблем, касающихся функционирования этой синтаксической категории, что связано прежде всего с особенностями её становления в русском литературном языке. Поэтому целью данной статьи является исследование на материале памятника XVI в. «История о великом князе Московском» (далее – История) А. Курбского одного из аспектов функционирования независимого инфинитива – в роли главного члена односоставных предложений, определяемых как инфинитивные. Прежде чем перейти к рассмотрению инфинитивных предложений, покажем результаты проведённого нами количественного анализа зафиксированных в сочинении А. Курбского словоформ с зависимым инфинитивом, которые, как указывалось выше, появились после изменения природы бывшей именной формы на -ti. Обозначая признак в отвлечении от носителя, инфинитив приобретает зависимость от глагольных и предикатив-

но-наречных форм [9, с. 255-256]. Зависимый инфинитив представлен в 2-х синтаксических позициях – как основной глагол составного глагольного сказуемого и как второстепенный член предложения. Прежде всего мы учитывали формы вспомогательных глаголов (наклонение и время), а также именные формы в позиции вспомогательного компонента глагольного составного сказуемого двусоставного предложения или главного члена односоставного предложения. Для второстепенных членов предложения (дополнений и обстоятельств) указываются формы сказуемых. Примеры с составными глагольными сказуемыми разделены на две подгруппы – двусоставные предложения и односоставные безличные предложения, поскольку эти предложения имеют принципиальные различия в способах выражения вспомогательных компонентов: кроме вспомогательных глаголов в безличной форме в безличных предложениях употребляются слова категории состояния, имеющие, как правило, именное происхождение. Рассмотрим материал таблицы 1:

Таблица 1. Глаголы и именные формы при зависимом инфинитиве

Вспомогательные глаголы и именные формы	Зависимый инфинитив			Всего
	Составные глагольные сказуемые		Второстепенные члены предложения	
	Двусоставные предложения	Безличные предложения		
Настоящее время	25 (37%) ³	21 (30%)	22 (32%)	68
Будущее время	7	—	1	8
Аорист	46 (75,4%)	1 (1,6%)	14 (23%)	61
Имперфект	10	—	1	11
Перфект	7	—	3	10
Л-форма	48 (29%)	13 (8%)	106 (63%)	167
Плюсквамперфект	1	—	—	1
Повелительное наклонение	—	—	2	2
Сослагательное наклонение	12	—	—	12
Действит. причастия настоящего времени	29 (62%)	—	18 (38%)	47
Страдат. причастия наст. и прошед. времени	1+2	—	1	4
Слова категории состояния	—	31	—	31
Имена прилагательные	3 (75%)	—	1 (25%)	4
Всего	191 (44%)	66 (16%)	169 (40%)	426

1.1. Как видно из таблицы 1, вспомогательные глаголы в двусоставных предложениях представлены во всех временных формах изъявительного наклонения (144 словоформы, составляющие 75% от общего числа вспомогательных компонентов). Больше всего примеров зафиксировано с л-формами (элевыми причастиями) – 48 единиц, или 33% от общего числа временных форм в двусоставных предложениях, и формами аориста – 46 единиц, или 32%. Например: *И упившиися, началь ис-коморахами в машкарахъ плесати...* [328]; *...научающе на Артемия клеветами, иже добровольне не возмогаши навести ихъ...* [384]. Формы настоящего времени составляют 17% (25 примеров):

«...мы от такой великие стрелбы не можемъ терпѣти, подадимъ град и мѣсто» [282]. Остальные времена дают 17% в совокупности.

Форм повелительного наклонения при зависимом инфинитиве нами не выявлено. Сослагательное наклонение представлено 12-ю примерами, что составляет 6% от общего числа вспомогательных словоформ в двусоставных предложениях: *Не хотѣл бы малыя сия части презлости твоей изрещи...* [324].

В 29-ти случаях (15%) при зависимом инфинитиве употребляются формы причастий наст. времени: *...царь перекопский, хотяще уже до конца спустошити землю оную и самого князя великого*

выгнати из царства его...[336]. Страдательные причастия и прилагательные представлены единичными примерами.

1.2. В односоставных предложениях безличные глаголы имеют формы наст. времени (21 пример, или 32% от общего числа вспомогательных компонентов в этом типе предложений) и элевых причастий (л-форм) – 13 примеров, или 21%: «*Онъ, рече, ангель: подобаетъ ему на небо възлетѣти!*» [356]; «...имже а ни края **не достоило** такихъ **послушати**...» [358]. Слова категории состояния зафиксированы в 31-м безличном предложении, что составляет 47%: «...*И далеко, – рече, – лучше тѣ тобѣ пожаловати и устроити, утѣшающе ихъ <...> нежели тѣ обѣщания не по разуму исполняти...*» [262].

1.3.1. Инфинитив в функции второстепенных членов предложения по-разному соотносится с глаголами. В роли определения он зависит от имён существительных, которые являются подлежащими двусоставного предложения или, относясь к категории состояния, функционируют как главный член односоставного предложения. Значение времени в таких случаях выражается формами вспомогательных глаголов *быти, бывати*. Ср.: *А обычай (какой?) есть всегда перекопского царя <...> оставляти половину коней всего воинства своего...* [274] «...не стоялъ тамо, идѣже **обычай** (какой?) **бывал издавна застоновлятися** христьянскому войску...» [278].

1.3.2. Инфинитивы-обстоятельства относятся прежде всего к глаголам со значением движения, обозначая цель движения. В этой позиции инфинитив восходит к супину, который в Истории А. Курбского не зафиксирован: «...*царь перекопский <...> пошелъ (с какой целью?) воевати землю черкасовъ пятигорскихъ* [274]. Обстоятельства цели зафиксированы и при глаголах *посылати / послати*: *Потомъ, аки день или два спустя, совѣтников своихъ некихъ посылаетъ (с какой целью?) к темнице видети, аще ужъ умеръ* [362].

1.3.3. В позиции второстепенного члена инфинитив шире всего представлен в роли дополнений, которые чаще всего относятся к глаголам. В этом случае глагол-сказуемое и инфинитив-дополнение обозначают разных субъектов действия: *Здѣ заслѣпление челоуковъ оныхъ, яко дьяволъ навел ихъ хитролеснѣ Христа отрещись <...> и навел от оныхъ обѣтовъ священныхъ, яже бывають самому Христу на святомъ крещеню, отоврещись сице: еже христовымъ именемъ клеуцесь, евангелскихъ заповедей отрицатись* [368-370].

2.1. Независимый инфинитив, как указывалось выше, выполняет функции подлежащего и/или сказуемого в двусоставном предложении (такие примеры в Истории А. Курбского не зафиксированы) или главного члена односоставного предложения – инфинитивного. Инфинитивные предложения мы рассматриваем как особую разновидность односоставных предложений, отличающуюся от безличных прежде всего предикативной основой: главный член (сказуемое) в инфинитивных пред-

ложениях выражен независимым инфинитивом, а в безличных – инфинитивом в сочетании с глаголом или словом категории состояния: *не стоит, не следует, нельзя, не надо* и др. (иначе В.Л. Георгиева. См.: [9, с. 278-283]). Характер деятеля в инфинитивных предложениях имеет семантико-стилистическое значение, в безличных – структурно-синтаксическое. Анализируемые предложения отличаются от безличных и способом выражения модальности: в безличных предложениях она выражается лексически, в инфинитивных же – «самой формой инфинитива и интонацией, а усиливается и дифференцируется частицами» [3, с. 268]. Инфинитивные предложения в целом квалифицируются как одно из синтаксических средств выражения модальных значений. Основным значением этих предложений Г.А. Золотова предлагает считать **значение потенциальности** действия и независимости его от воли потенциального субъекта [8, с. 260]. В инфинитивных предложениях лицо побуждается к активному действию, которое произойдет в ближайшем будущем. В составе сложных предложений указанные конструкции могут получать условное значение. Т. Г. Почтенная отмечает отчётливо выраженную экспрессивность и эмоциональность инфинитивных предложений, что делает их удобной формой для категорических высказываний со значением повеления и передачи авторский рассуждений, размышлений, тончайших оттенков переживаний героев [5, с. 79-80].

Рассматривая инфинитивные предложения в данной статье, мы часто обращаемся к их переводу, осуществлённому А.А. Алексеевым, компетентность которого в области древнерусской письменности не вызывает сомнений⁴. Не абсолютизируя особенности этого перевода, тем не менее отметим, что довольно часто встречающаяся в переводе замена инфинитива другими глагольными формами даёт основание считать, что для старорусского языка конструкция с независимым инфинитивом были более типичны, чем для современного русского литературного языка. Кроме того, известный интерес представляет сопоставление инфинитивных предложений из текста А. Курбского и их перевода также с точки зрения модального значения и способов его выражения.

Инфинитивные предложения мы выделяем, ориентируясь на два основных признака инфинитива – его независимость и субъектность. Предложения с независимым субъектным инфинитивом принято подразделять на две группы – (1) без частицы *бы* и (2) с частицей *бы*. В предложениях 1-й группы выражаются значения должностности, необходимости, желания, неизбежности. Предложения с частицей *бы* имеют значения желательности, предпочтительности, опасения, предостережения. В инфинитивных предложениях возможно условное значение, а также значения сомнения, раздумья, нерешительного предположения, волеизъявления, повеления и др.

2.2.1. Рассмотрим особенности зафиксированных в Истории А. Курбского предложений

1-й групи – без частини *бы*: *Онъ же, яко гордый человекъ, упрямяся, толико: «Ехати да ехати, – рече, – ко святому Кирилу»* [264] (значение долженствования, необходимости). В переводе инфинитивная конструкция сохраняется: *А тот человек надменный, упрямясь, твердил одно: «Ехатъ да ехатъ ко святому Кирилу»* [265].

Наиболее распространённым типом в этой группе являются инфинитивные предложения с дополнением в форме дат. падежа, обозначающим тот предмет или лицо, которому **придётся, должно, необходимо** или **желательно** совершить действие, названное инфинитивом [7, с. 44-49]. Ср.: *...иные словеса отрыгающе хульные съ яростию мною, яко и всъм нам дивитися, зреце* [244] / *...так что <...> мы удивлялись* [245]. Этот тип предложений характерен для всего древнерусского периода [9, с. 278]. В старорусский период (XV-XVII века) почти не обнаруживается новых языковых фактов, однако широко распространяются инфинитивные конструкции со значением долженствования, которые становятся обычными для всех жанров письменности [9, с. 283].

Позиция дательного субъекта и при её незанятости в инфинитивном предложении сохраняется. Она может быть занята при смысловой потребности [8, с. 256]. Ср.: *И якъ преправитися тую нужную рѣчку, тогда между озеромъ и мѣстом лежитъ гора...* [236] / *А если перебраться через эту речку...* [237]; *...о нихъ же [о победах] по ряду писати сия краткая повѣсть не вмѣстит* [228] / *...если писать подробно...* [229].

2.2.2. Большая часть инфинитивных предложений с дополнением в дат. падеже являются придаточными предложениями, присоединяемыми союзами *яко*, реже – *яки*, *якъ*. По данным М.В. Ляпон, союз *яко* относится к числу самых употребительных в Истории А. Курбского. В основе его семантики лежит модально-оценочный элемент, который колеблется между «реально-утвердительным и сравнительным значением» [11, с. 236, 238]. Анализ особенностей перевода союза *яко* показал, что в Истории А. Курбского он чаще всего переводится союзом **так что**, актуализирующим значение следствия: *Ктому болезни различные и моры частые бывали тамо, яко многим уже советовати со вопиянием, да покинет мѣсто Казанские и град...* [278] / *...случались там различные болезни и частые моры, так что многие уже с рыданиями советовали* ему, *чтобы бросил он крепость и город Казань* [279].

2.2.3. Исследователи отмечают, что в древнерусской письменности богаче представлен отрицательный вариант инфинитивных предложений, имеющих значение невозможности произвести действия [9, с. 281]. Такие примеры зафиксированы и в сочинении А. Курбского: *И сице ему ихъ в приязнь и в дружбу усвоятъ, яко безъ ихъ совѣту ничесоже устроити или мыслити, воистинну по премудрому Соломону...* [226-228]; / *...чтобы <...> ничего не предпринималось и не решать ...* [227-229]; *Тогда стрѣл густость такая, яко частость*

дожда, тогда каменя множество бесчисленное, яко и воздуха не видѣти! [250] / *...что и воздуха не видно* [251]; *Понеже другую заповедь отецъ был Феодорит предал имъ <...> «Ктому не токмо женамъ, а ни скота единого отнюдъ женского полу не имѣти тамо»* [380] / *...не только женщин не допускать туда, но и скота... женского пола* [381].

2.3. В старорусском языке особое развитие получают конструкции, включающие инфинитив с частицей *бы* [9, с. 283]. Они выражают желательность или предпочтительность действия, а также опасение, что то или иное действие может совершиться. Наиболее распространённым значением таких конструкций является обозначение действия, желательного для говорящего. Также они указывают на целесообразность действия, постоянную predisposedность к определённому действию и т.д. [7, с. 51-53]. Ср.: *Сами же татаровя со царемъ ихъ отобращеся во единъ угол и умыслиша не датися живымъ в руки, точно бы царя живаго соблюсти* [254] / *...только бы царя сохранить живымъ* [255] (желательность); *И отвѣщахъ имъ: «Аще бы из начала и по ряду рѣхъ, много бы о том писати, яко в предобрый руский князей род всѣял диявол злые нравы...»* [218] / *...много бы пришлось писать...* [219] (необходимость).

Виноградов В.В. отмечал огромную роль отглагольной частицы *бы*, примыкающей к союзам, которые с этой частицей имеют модальную окраску гипотетичности, ирреальности, выражая целевые, следственно-целевые, ирреально-изъяснительные, ирреально-сравнительные, условные значения [2, с. 85-86]. Например: *Аще бы о нем по ряду воспоминанути, была бы цѣлая повѣсть рыцерства* [332] (условное значение).

3. К инфинитивным предложениям примыкают инфинитивные словосочетания фразеологического типа, имеющие ярко выраженное модальное значение. По синтаксической функции они относятся к вводным конструкциям, т.е. не являются членами предложения В нашем материале имеются следующие словосочетания с инфинитивом *реци*: *вкратце реци, паче же реци и поистинѣ реци*. Они содержат «оценку самого стиля, способа выражения» [4, с. 576-577] и переводятся как фразеологические сочетания *короче говоря, коротко сказать, прямо сказать, справедливо сказать* и др. Например: *Данила Чюлкова и другихъ нѣкоторыхъ искусныхъ поляницъ и воеводителѣй, вкратце же реци пагубниковъ бусурманскихъ а обронителѣй краин христианскихъ <...> погубленно* [352] / *...короче говоря...* [352]; *Егда зѣло възъярилося, паче же рѣци, неистовилъся от неприятного врага человеческого...* [348] / *...вернее же сказать...* [349]; *И иными таковыми множайшими и бесчисленными лжесчивалцы, согласяся со отцемъ своимъ, дияволом – паче же реци, воистину языкъ ему и уста самому глаголаню бывають на пагубу роду христианскому, – сице подходят ласкательными глаголы мужа...* [312] / *...прямо сказать...* [313]; *...изымалъ тогда брата своего <...> князя сѣверского Василя <...> мужа славного и zelo храбро-*

го, и искусного в богатырских вещах, и поистинѣ рещи, пагубу бусурманов, яже не токмо отчину свою Сиверу от частого нахождения бѣзбожныхъ измашлян оборонялъ... [372] / ...справедливо будет сказать ... [373]; и др.

И хотя вводные слова и словосочетания не являются членами предложения, в Истории А. Курбского есть интересный пример противопоставления вводного словосочетания *вкратце речи* главному члену инфинитивного предложения. Ср.: ...и выѣзжали к намъ из града о постановленіи четьре кратъ дня единого, о немже **бы долго писати, но вкратце рещи** – здали мѣсто и град [288] / ...о чѣм долго было **бы писать, но сказать коротко...** [288]. Характерно, что противопоставляются не только инфинитивы, но и наречия *долго* / *вкратце*, тем не менее фрагмент *о немже бы долго писати* является самостоятельным предложением, а не вводным словосочетанием.

4. В Истории Курбского зафиксированы инфинитивные обороты при винительном падеже имени, распространившиеся в XVI-XVII вв. Например: *Емуже имя было Михаилъ, глаголют его быти с роду княжатъ рѣшскихъ* [348] / ...говорят, **что был он из рода австрийских князей** [349]. Такие обороты до сих пор сохраняются в

западноукраинских и белорусских говорах, но как редкое явление [6, с. 419]. В нашем материале преобладают примеры, в которых к инфинитиву примыкают имена прилагательные или страдательные причастия. Ср.: *И глаголют его день быти жива и аки не чювши муки тоя лютыя...* [330] / *Говорят, что он был жив ...* [331]; *И овыи глаголють его в томъ монастырѣ удавлена быти за повелѣниемъ его от прелютаго и бѣсчеловѣчнаго кромешника, а друзи поведаютъ, яки бо во единомъ любимомъ его граду <...> созжена быти на горящемъ углю* [364] / *И одни рассказывают, что <...> был он задушен <...> а другие передают, что был он сожжен...* [365]; и др.

Таким образом, проведенный нами анализ особенностей использования инфинитива в «Истории о великом князе Московском» А. Курбского (всего рассмотрено более 500 примеров) показал разнообразие функций этой грамматической категории, тесно связанной с живой разговорной речью. Заданный объем статьи не позволил нам глубже сопоставить модальность независимого инфинитива в анализируемом тексте XVI в. и в современном русском языке. Исследованию этой проблемы будет посвящена наша следующая публикация.

Примечания

¹ Далее в примерах из «Истории о великом князе Московском» А. Курбского указываются только страницы используемого издания памятника – [324] и др.

² После косой линии даются фрагменты перевода анализируемых примеров. Перевод текста Истории А. Курбского в используемом нами источнике осуществлён А.А. Алексеевым.

³ В таблице 1 в каждой графе проценты исчисляются по соотношению с общим количеством данных словоформ при зависимом инфинитиве (см. последнюю графу).

⁴ См., например, «Историю русского литературного языка» А.И. Соболевского, подготовленную к изданию А.А. Алексеевым, и комментарии к ней [13, с. 159-189].

Литература

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Синтаксис. Пунктуация: Учеб. пособие / В.В. Бабайцева, Л.Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – 271 с.
2. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1975. – С. 53-87.
3. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Там же. – С. 254-294.
4. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Изд. 2-е / Виноградов В.В. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
5. Вомперский В.П. и др. Современный русский язык. – Ч. 2. Синтаксис: Учебник для вузов. 3-е изд., испр. / Под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Высш. школа, 1979. – 256 с.
6. Вступ до порівняльно-історичного вивчення слов'янських мов / За ред. О.С. Мельничука / Введение в сравнительно-историческое изучение славянских языков (на украинском языке). – К.: Наукова думка, 1966. – 595 с.
7. Грамматика русского языка / Под ред. Виноградова В.В., Истриной Е.С. Т. 2 (Продолжение). – М.: Изд-ство АН СССР, 1954. – 444 с.
8. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
9. Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Под ред. Борковского В.И. – М.: Наука, 1978. – 437 с.
10. Курбский А. История о великом князе Московском / Подг. текста и комментарии А.А. Цехановича, перевод А.А. Алексеева // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XVI века / Общая ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачёва. – М.: Худож. лит., 1986. – С. 218-399.
11. Ляпон М.В. К вопросу о языковой специфике модальности // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – М., 1971. – Вып. 3, т. XXX, с. 230-239.
12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 6-е изд. – М.: Учпедгиз, 1938. – 450 с.

13. Соболевский А.И. История русского литературного языка / Подг. изд. А.А. Алексеев / А.И. Соболевский. – М.: Наука, 1980. – 194 с.
14. Фурташов В.И. Присубстантивный инфинитив // Фурташов В.И. Современный русский язык. Избранные работы. – Владимир: ВГГУ, 2010. – С. 234–251.

Татьяна Джангобекова

**ФУНКЦИИ ИНФИНИТИВА В «ИСТОРИИ О ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ МОСКОВСКОМ»
А. КУРБСКОГО**

Аннотация. В статье Т. Джангобековой исследуются функции зависимого и независимого инфинитива, зафиксированного в памятнике XVI ст. «История о великом князе Московском» А. Курбского. Основное влияние автор обращает на типы инфинитивных предложений и особенности их модальности.

Ключевые слова: зависимый и независимый инфинитив, функция, модальность.

Tetyana Dzhanhobekova

**THE FUNCTIONS OF THE INFINITIVE IN «HISTORY OF THE GRAND DUKE MOSCOW»
OF A. KURBSKY**

Summary. The article of T. Dzhanhobekova deals with the functions of dependent and independent infinitive, recorded in the monument of the XVIth century «History of Grand Duke of Moscow» of A. Kurbsky. The author draws the main attention to the types of infinitive sentences, and especially their modality.

Key words: dependent and independent infinitive, function, modality

*Стаття надійшла до редакції
5 березня 2013 року*

Джангобекова Тетяна Анатоліївна – аспірантка кафедри російської мови УжНУ.